

ХВОСТО

В литературном архиве Михаила Зощенко сохранились весьма примечательные отрывки из музыкальной комедии, над которой писатель работал в последние годы своей жизни. Зощенко и раньше обращался в своем творчестве к драматургии. Его перу принадлежит несколько комедий (преимущественно одноактных), написанных на характерные для него бытовые темы. Но драматические отрывки, с которыми сегодня мы впервые познакомим читателей, представляют особый интерес. Их тема — искусство, причем искусство не вообще, а в современном буржуазном обществе.

Трудно сказать, что представляла бы собой в целом музыкальная комедия, задуманная Зощенко, но сохранившиеся из нее сцены (кстати сказать, обозначенные для себя писателем — «Отрывки об искусстве») — это политически острая сатира на так называемое абстрактное искусство.

Итак, предлагаем вниманию под условным названием «Хвостом осла» эпизод из комедии Михаила Зощенко, в которых действуют художники различных направлений и разного социального положения Армандо, Марио, Килиан, Педро, а также невеста Марио Юлия и ее мать Констанца, богатый меценат Луиджи и его жена Сидония, сенатор и некоторые другие персонажи.

Действие происходит в Италии.

ГРАЖДАНИН В БЛУЗЕ (читает газету вслух). «Картина художника Армандо Челлини «Навстречу солнцу» полна глубокого смысла. Она символизирует будущую новую демократическую Италию...»

ГОЛОСА СЛУШАТЕЛЕЙ. Правильно...

ФРАНТ (потрясая газетой). Господа, газета «Голос эстетов» пишет совсем иное... (Читает). «Безграмотные судьи «Демократической лиги» из узких политических соображений присудили первую премию бездарному художнику Армандо Челлини...» ГОЛОСА СЛУШАТЕЛЕЙ. Долой! Не надо «Голос эстетов»... Долой...

КИЛИАН. Я был сейчас на выставке. Смотрел картину Армандо Челлини... Ерунда! Грубый реализм, рассчитанный на необразованных людей. Мы, художники, должны, наоборот, изображать так, чтобы...

МАРИО. А вы художник? КИЛИАН (гордо). Я художник-ихтиолог. МАРИО. Как?

КИЛИАН. Ихтиолог... Ихтиоловая мазь — слышали? Против наклонных болезней. Так один врач прописал мне ее. И я, конечно, заинтересовался, что это за мазь. Оказалось, из рыбьих костей...

МАРИО. И что же, вы теперь изготавливаете эту мазь?

КИЛИАН (оскорбленно). Я? Мазь изготавливаю?

МАРИО. Да вы не обижайтесь, я просто так спросил.

КИЛИАН. Ихтиология, молодой человек, — это часть зоологии, посвященная изучению рыб. А я художник, который рисует рыб.

МАРИО. И что же, вы только рыб рисуете?

КИЛИАН. Только одних рыб рисую. Потому что человека нарисовать — он недо-

волен, ругается. А рыбу, как ее ни нарисуй, ей все равно. Она слова тебе не скажет.

МАРИО. Вы ее с натуры рисуете?

КИЛИАН. Рисую ее только с натуры. Поймаю на удочку и после рисую, про- славляю ее в своем творчестве. И тем самым выказываю презрение ко всему человечеству... От людей только одни неприятности. Поставил на выставку свое

АРМАНДО. Не смейся, Марио. Я люблю эту женщину. Это она, она вдохновила меня на эту картину... Утром, когда мы возвращались с карнавала, она с цветами шла рядом со мной... Первые лучи солнца освещали ее плечи, руки... Я смотрел на нее и думал — вот олицетворение моло-

МАРИО. Вид рыболова через вертящиеся велосипедные спицы.

СИДОНΙΑ. Боже... Поразительно...

ЛУИДЖИ. И какая идея, мамочка! Гор- род, движение, быстрота... И, как гово- рится, через спицы колесницы — вид ры- болова...

СИДОНΙΑ. Изумительно... (Мужу). Вот это называется импрессионизм, понима- ешь?

МАРИО. Не совсем так, синьора. Это пуантилизм...

ЛУИДЖИ. Как, как, мамочка, он сказал?

СИДОНΙΑ. Помолчи... (Марио). И про- дается эта картина?

МАРИО. Три тысячи лир она стоит.

ЛУИДЖИ. Это недорого, мамочка.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

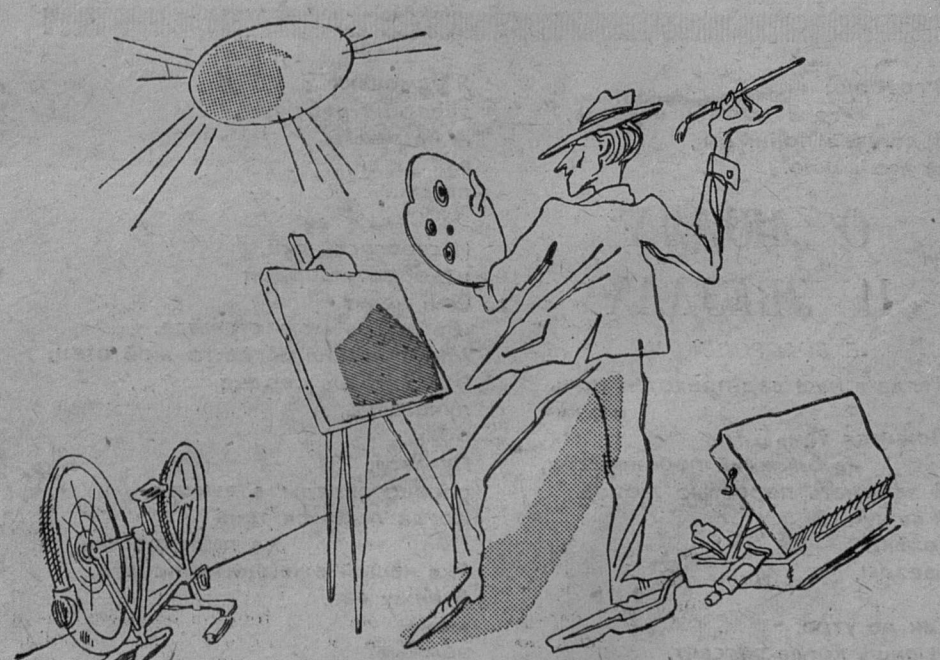
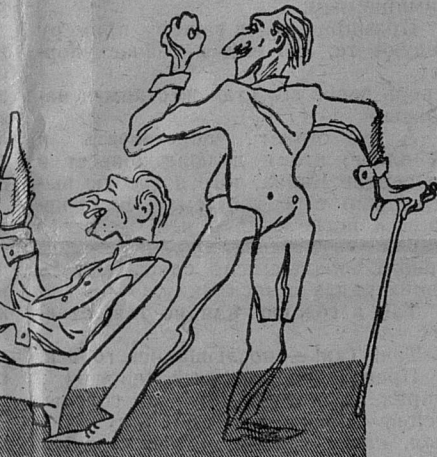
СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

формального метода... (Поставив велоси- пед вверх колесами и завернув их, лико- радочно пишет...)

СИДОНΙΑ (увидев Марио и его карти- ну). Ой, Луиджи! Смотрите... Луиджи (озираясь). Где? Что?

СИДОНΙΑ. На картину, на картину смот- ри, болаан, а не на проходящих женщин...

ЛУИДЖИ. На какую картину, мамочка?

СИДОНΙΑ. Да вот! Протри глаза свои...

ЛУИДЖИ. Ой, какая картина, мамочка...

СИДОНΙΑ. Господин художник, как на- зывается ваша картина?

МАРИО. Вид рыболова через вертя- щиеся велосипедные спицы.

СИДОНΙΑ. Боже... Поразительно...

ЛУИДЖИ. И какая идея, мамочка! Гор- род, движение, быстрота... И, как гово- рится, через спицы колесницы — вид ры- болова...

СИДОНΙΑ. Изумительно... (Мужу). Вот это называется импрессионизм, понима- ешь?

МАРИО. Не совсем так, синьора. Это пуантилизм...

ЛУИДЖИ. Как, как, мамочка, он сказал?

СИДОНΙΑ. Помолчи... (Марио). И про- дается эта картина?

МАРИО. Три тысячи лир она стоит.

ЛУИДЖИ. Это недорого, мамочка.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРИО (строко). Здесь не базар, синьо- ра. Три тысячи лир.

СИДОНΙΑ. Две тысячи восемьсот пять- десят я вам дам.

МАРКИЗ. Да, это, несомненно, новое слово в искусстве...

ГРАФ. Робкие попытки были в музыке отойти от штампа — играли локтями. Но тут...

МАРКИЗ. Тут мысль, идея. Передать через эти, как их...

МАРИО. Велосипедные спицы...

СИДОНΙΑ. Но вы на эти, на эти карти- ны взгляните, господа...

МАРИО (показывая). Серия картин «Глазами алкоголика»...

ГРАФ. М-да... Даже не понять, что это...

МАРКИЗ. Совершенно не понять. Ге- нияльно... Я беру эти две картины.

ГРАФ. А я — эти три...

СИДОНΙΑ (скрипя). Нет, господа, гово- ря о новаторстве, я имел в виду вот эту картину Марио Веноста...

МАРКИЗ. Ах, этот пейзаж... Сквозь... как его?

МАРИО. Сквозь осколок бутылочного стекла.

СИДОНΙΑ. Ха-ха-ха... Нет, вы только

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои глаза... Мне немного, совестно перед то- бой за всю эту мою мазию... Но поверь мне — я же издеваюсь над этой кучкой эстетов... Ведь моя новая картина под на-

думайтесь, господа, в эту остроумней- шую идею художника! Сколько раз мы, будучи мальчишками, взирали на мир че- рез разные там бутылочные осколки. И вдруг художник преподносит нам эту она- ровательную инфантильную живопись...

ГРАФ. Изумительно...

МАРКИЗ. Просто прелесть...

СЕНАТОР. Тут мало сказать прелесть. Это и есть подлинное новаторство в ис- кусстве. А?